

ТСОЛ

МИЛАЯ МИЯ И
ВЕРХОВНЫЙ НАСТАВНИК

Т Сол Милая Мия и Верховный наставник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571596

ISBN 9785449675125

Аннотация

Почему мир несправедлив, а люди жестоки? Потому что мы так созданы или сами сознательно выбираем сторону зла? Зачем живём вместе? Неужели мы объединяемся лишь для того, чтобы выжить? Тогда зачем в этом мире человеку даётся любовь и дружба? Два разных полюса: учитель и ученица ищут ответы на эти вопросы в новой книге Т. Сол «Милая Мия и Верховный наставник».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Милая Мия и Верховный наставник

Т Сол

Корректор Зоя Николаевна Смирнова

© Т Сол, 2019

ISBN 978-5-4496-7512-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Домой

Неожиданно дорога оборвалась... Пришлось продира-ться сквозь толстый колючий кустарник. Было страшно и жутко. Она давно в пути. Её терзали плохие предчувствия, и то там, то тут она находила им подтверждения – дурные знаки и знамения. Что она теперь увидит дома? Хотя правильнее сказать, что она найдет в том месте, который не так давно называла домом. Где царила гармония и любовь. «Хорошего не жди, как раньше, ничего не будет», – как не гнала она эту мысль, та прочно засела в голове. Она очень хорошо помнила эти места, но сейчас не узнавала: всё изменилось, и не в лучшую сторону. Открытые поляны, залитые тёплым солнечным светом, запах разнотравья и полевых цветов, жужжание пчёл и пение птиц. Ничего этого не было. Вокруг был тёмный недружелюбный лес с множеством упавших деревьев, засохшие сучья которых торчали повсюду плотной стеной, не давая пройти. А через густую поросль живых веток совершенно не проникал солнечный свет. Тяжёлый мрак и пронзительно-гнетущая тишина царили здесь. Пугающая, омерзительная тишина! Нет, так не должно быть!!!

Внезапно лес расступился, и она очутилась на берегу мел-

кого, полностью заросшего тиной пруда, больше похожего на болото. Стоял мерзкий гнилостный запах, а небольшие клочки тёмной застоялой воды, свободные от густой массы водорослей, не внушали доверия и желания поплавать. Да и подступиться к воде не было никакой возможности – берега сильно обросли камышом. Она едва успела вытащить ногу из зловонной утягивающей жижи. Что же делать? Как ей пройти? Слева непроходимой преградой росли ивы, они полностью стояли в воде, а их многочисленные ветви свешивались прямо в пруд, совершенно перекрывая возможность перебраться на ту сторону. Справа некое подобие высокого холма, сплошь заросшего еловым лесом, с крутым почти отвесно расположенным берегом, а внизу всё та же внушающая ужас топь. И снова эта невыносимая тишина. Не слышно даже лягушек. В таком месте, похоже, не могло жить ни одно живое существо, настолько мрачно оно выглядело. Но как же быть? Ей нужно идти дальше, ей нужно перебраться на тот берег!

Да, а как бы здорово было сейчас взлететь, оказаться в своей стихии – голубом бездонном небе, поймать ветер и оставить это место навсегда далеко позади. Но она не может... Не может летать. Это испытание, это наказание учителя. Она послушалась его, поступила по-своему, как считала правильным, поэтому лишилась всего: возможности летать, дома, родных. Но ей придётся пройти через это, ей придётся

стать взрослой!

Вдруг справа она как будто увидела подобие тропинки. Хватаясь за сучья, подошла ближе и обнаружила небольшой проход в одну ступню. С одной стороны – обрыв, леденящий кровь, с другой – сплошная непроницаемая стена ельника.

Почему так страшно? Она никогда не боялась высоты, но здесь чувствовалась какая-то неотвратимая опасность. Впрочем, другого выхода всё равно нет, и она решилась. Вступив на узкую дорожку, осторожно пошла вперёд. «Только не смотреть вниз, только бы не свалиться в зловонную жижу», – промелькнуло у неё в голове. Она пыталась успокоиться, повторяя про себя, что это испытание, просто очередное испытание учителя. Но это не действовало... Жуткий липкий страх подкрался, вливаясь по капле, и начал медленно овладевать её сознанием. Она уже прошла часть пути, но внезапная паника накрыла, увлекла. Всё как будто в тумане, и ей кажется, что из этой чёрной смердящей жидкости к ней тянут руки её близкие, зовут к себе жуткими вкрадчивыми голосами, она видит образы на воде, очертания обезображенных лиц, взывающих о помощи. Только бы не упасть, только не в эту грязь, топь, из которой уже не выбраться никогда! Ступня скользит, комья земли летят вниз и разбиваются мелкой россыпью о тёмную воду. А она пребывает в оцепенении и всё ещё бездействует. И тут левая

нога полностью уходит в пропасть. Хватаясь руками за воздух, она падает на крошечную полоску спасительного прохода и замирает на секунду, пытаясь напряжёнными ладонями хоть как-то удержать тело на поверхности, но теперь и правая нога предательски теряет опору, медленно и неумолимо съезжает в пропасть. Остались мгновения, руки не выдержат, и она устремится вниз. Она боится пошевелиться, понимая, что это конец. Неужели всё? Нет! Неправда! Она должна дойти. Её ждут, но не здесь! Домой! Домой! Собрала волю в кулак, она делает глубокий вдох, рывок и каким-то волшебным образом вытягивает себя обратно. Неужели получилось?!

Встряхнувшись и чуть отдышавшись, она наконец освободилась от опасного наваждения, охватившего её: несмотря ни на что смогла идти дальше и через несколько секунд оказалась на другой стороне пруда.

Что теперь? Что ещё приготовил для неё наставник? И как, вообще, случилось, что человек, которому она доверяла как самой себе, человек, которым она так восхищалась и уважала, превратился в безжалостное самодовольное существо, в ужасное мерзкое чудовище.

И как же давно она не видела родителей, сестрёнку, друзей? Сложно и вспомнить, всё было как будто в абсолютно

другой, прошлой жизни...

А ведь они жили чудесно – весело и счастливо, пока учитель не решил создать свой идеальный мир. У него был великий талант, хотя почему был, есть и сейчас – превращать всё хорошее в плохое, прекрасное в омерзительное. Как этот чудесный лес, который он превратил в мрачную неживую чащу. Он возлагал на неё, свою ученицу, большие надежды, которые она не оправдала, и теперь мстит ей за это. Хотя, может, и нет. Для этого надо что-то чувствовать. А он не может, не умеет. Сколько она его знала – он всегда был слишком спокоен и хладнокровен, и она принимала это за силу и твёрдость духа. Может, так оно и было. Вначале. Впрочем, нет, просто она прозрела и смогла увидеть зло. В своём учителе! Которое он умело прятал! Долгое время он собирал, преумножал силу и когда наконец почувствовал своё могущество, показал настоящее лицо. А ведь она, одна из самых приближённых к нему людей, должна была заметить это раньше... Но даже сейчас у неё возникали сомнения на его счёт – может, он прав и действительно стремится к общему благу, может, ей сдаться, подчиниться воле этого человека, так будет лучше для всех. Но нет же, нет!!! Не может быть «благо» там, где все несчастны. Это неправильно! Неверно!

Снова пошли непролазные кусты терновника, жуткие колючие ветки, а под ногами влажная земля, полностью покры-

тая гниющими листьями. Как пройти сквозь эти заросли? Но, главное, куда?! Эх, сейчас бы подняться над всем этим, увидеть солнце, синее глубокое небо, свой город и дом! Милый дом...

От отчаяния она стиснула кулаки. Ну уж нет, сдаваться она не намерена! Пусть наставник и отобрал у неё часть магической силы, но всё же она волшебница! И дорогу из леса домой найти ещё в состоянии. Несмотря на всю его силу, он и её многому научил. И у неё есть выбор, как воспользоваться этими знаниями. Решать ей!

Но что это?! Пребывая во власти неприятных мыслей, она не успела заметить, как тяжёлая густая мгла спустилась на землю. И опять её настиг этот невыносимый запах застоя, гнили и тления, а влажная пелена тумана полностью застелила глаза, ещё и руки, исцарапанные в кровь сухими сучьями, неприятно саднили. И куда же идти, когда не видно ничего на расстоянии вытянутой руки?

Она понимала, что всё серьёзно, враг её настроен решительно и отступить не намерен. Но она чувствовала дом, и, чем больше сгущался и темнее становился мрак, тем отчаяннее она рвалась туда, где непролазное была чаща леса, туда, где были её родные места. Она должна попасть домой, во что бы то ни стало, она должна спасти свою семью, свой

мир, теперь только она и может это сделать.

И тут вдалеке внезапно забрезжил свет. Она обрадовалась и стремительно бросилась вперёд. Раздвигая руками ветки густого кустарника, она увидела маленькую уютную поляну. С травой! Нежной изумрудной травой! Такой свежей, пахнущей летом и безмятежностью. Какое счастье! Ей сразу захотелось ощутить её ногами, и она, скинув обувь, ступила босиком на мягкий приятный покров. После мрака влажного жуткого леса поляна показалась ей чудесным волшебным спасением. Даже редкий луч солнца блеснул на секунду, оголив из густой поросли молодых деревьев большой кражистый пенёк. Вот где можно отдохнуть и поймать хоть кусочек солнечного света, набраться сил, которые, она остро почувствовала только сейчас, таяли с каждой минутой. Да, она вдруг резко ощутила, как велика опасность «застыть» и остаться здесь навсегда. Впрочем, учитель, несомненно, «позаботится» о ней.

Аккуратно ступая по траве, она устремилась к остаткам срубленного дерева. Убирая зелёные тонкие побеги, она уж было дотянулась рукой до пня, собираясь сесть, и тут неожиданно беззвучно вскрикнула; звук так и застыл в горле... Не мигая, готовая к прыжку, на неё смотрела огромная змея. Толстые зелёные кольца плотной противной массы ещё покоились на пне, но часть тела ядовитой гадины уже напряг-

лась, готовясь к молниеносному броску. В глазах девочки только и зафиксировались ромбовидные чешуйки зелёной кожи. Это были доли секунд, и она поняла, что уже не успеет ничего предпринять, так как её тело, собираясь сесть, принимало нужное положение и по инерции двигалось вперёд к змее. И она, как в замедленной съёмке, будто под гипнозом, зачарованно смотрела в пустые бесцветные глаза жуткой твари. «Ах, как жаль, что не успела, – только и пронеслось у неё в голове, – жаль, что не дошла...»

Картинка исчезла, всё потемнело, кожа руки ощутила холодное тело мерзкой гадины, а плечо почувствовало прикосновение твёрдой неживой поверхности пня, и всё! Дальше она начала проваливаться в глубокую чёрную бездну...

Но прыжка не получилось... Змее просто не дали возможность сделать это маленькие пушистые существа. Их оранжевые тельца замелькали повсюду. Мгновение – и они взяли в плотное кольцо опасную рептилию, создав толстый меховой заслон между ней и девочкой, оттеснили, прогнали прочь.

Очнулась она от солнечного лучика, пробравшегося сюда через лесную мглу каким-то чудом и теперь забавлявшегося с её ресницами, как маленький котёнок. Змея не успела укусьить девочку, она только задела её своим хвостом. Но прове-

да уже несколько дней без солнца, её источника энергии, она совершенно обессилела, что и вызвало этот глубокий обморок.

Вокруг заботливо суетились травочушки. Да, это были они! И сейчас её храбрые помощники, громко фыркая и беспрерывно шевеля розовыми язычками, очень пылко показывали, как сильно за неё переживали, и как рады, что она, наконец, пришла в себя.

– Всё, всё, мои хорошие, – ласково успокаивала их девочка слабым тихим голосом, – я с вами и больше никуда не уйду.

Она встала, отряхнула платье и огляделась. Травочушки внимательно следили за нею, готовые в любой момент поддержать свою ослабленную хозяйку. Действительно, голова сильно кружилась, солнечный свет хотя и помог ей очнуться, но полностью восстановить силы юной волшебницы был не в состоянии, его явно было недостаточно. Она снова опустилась на мягкую прохладную траву, прикрыла глаза, собираясь внутренне с силами. Да, нужно продолжать путь. И травочушки ей в этом помогут. Они ждали только приглашения отправиться в дорогу и явно знали, куда идти.

Ну, пора! Она дала им понять, что готова. И милые рыжие

броненосцы важно покатались вперёд. И Мия даже не ожидала, как, оказывается, рядом находилась она с домом. Хотя вряд ли теперь можно было назвать это место домом...

Глава 2

Кира и кот

Сердце сжималось от тоски и горя. Прекрасный волшебный мир, созданный Мией, рухнул с её исчезновением. Кира всегда мечтала иметь подругу и, когда в её жизни появилась Мия, завидовала самой себе. Время, проведённое вместе с нею, было самым лучшим. Теперь она чувствовала такую пустоту и утрату чего-то настолько для неё важного, что не знала, как с этим жить.

Хотя надежда, пусть даже и призрачная, была... Ниточка, которая могла привести её к подруге. Может, конечно, и глупо было надеяться на говорящего кота, но всё же... Это странное существо, Милан, появившийся из ниоткуда у дверей Мииной квартиры, был на данный момент единственным связующим звеном с тем миром, где жила её подруга.

Зайдя в квартиру и прикрыв за собой дверь, она прошлась по тёмному коридору на ощупь. В комнатах было тихо, занавески задёрнуты, никаких шорохов и движений. И Кира начала уж было сомневаться в существовании кота. «Может, мне и правда показалось, и от горя начались галлюцинации, – подумала она. – Надо взять себя в руки, наконец.

Ведь жизнь на этом не заканчивается! Или заканчивается?»

Осознание горькой потери – она больше никогда не увидит Мию, та исчезла, пропала, улетела в неизвестном направлении – накрыло Киру с новой силой, и почти высохшие горькие слёзы отчаяния полились вновь.

– Может, ты меня всё же покормишь, – неожиданно раздался отчётливый голос из кухни.

Кира опешила. Неужели и правда кот разговаривает? Она кинулась опрометью в кухню, но в темноте, натолкнувшись на какой-то предмет, сильно стукнулась локтем и, потирая ушибленное место, пошла уже медленнее, с осторожностью осматривая дорогу.

На кухне было светлее, чем в остальных комнатах: в не закрытые шторами окна проникал солнечный свет. И Кира сразу увидела кота, развалившегося на её любимом стуле, на котором привыкла сидеть раньше она, уплетая с огромным удовольствием Миины блины и булочки и запивая все это ароматным чаем. Котяра был действительно необычайно огромных размеров. И она вспомнила, как совсем недавно, встретив его в квартире Мии, приняла в темноте за жуткое чудовище и потеряла сознание. Картинка всколыхнула в памяти и предшествующие этому событию – странный сон

и ужас, который она испытала тогда. И что примечательно, подруга явно не благоволила к своему домашнему питомцу – в тот раз она прогнала его с кухни, даже не дав Кире погладить пушистое создание.

Интересно почему?

Она насторожилась, даже мелькнула мысль уйти, но всё же этот кот из сундучкового города был теперь её единственный, пусть и призрачный, шанс найти подругу, и она решила, что не упустит его!

– Тебя зовут Милан, так? – наконец прервала молчание Кира, заключая: – И ты разговариваешь?

Кот что-то невнятно муркнул. Его внимание было поглощено другим, крайне интересным занятием: ожесточенно-сосредоточенный, он ловил летавшую вокруг него муху.

Но несмотря на то, что он по сути толком ей не ответил, она продолжала задавать вопросы:

– Ты разговариваешь только со мной или можешь со всеми?

– Могу, если захочу, – произнёс кот уже чётко, наконец

прижав лапой к полу вредную муху. Затем он как-то очень по-человечески хмыкнул и бросил с неким вызовом: – Я ещё и не то могу! – И уставился на Киру своими зелёными немигающими глазами.

– Едой пахнет, – облизнулся он. – Ты это... Налей, что ли, молочка мне... Ну и сама угощайся, а то рыдания твои уже надоели.

Кира оглянулась. И только тут заметила на столе чайник, чашки и булочки с корицей. «Как будто Мия знала, что я приду», – подумала Кира. Она была приятно удивлена, хотя и пребывала в некоем ступоре. Да это и понятно! Столько переживаний навалилось на неё, столько событий произошло за один день: беспокойство по поводу её танцевального выступления, успех, радость, затем горе, отчаяние и вот снова надежда. Такая смесь самых разнообразных эмоций и чувств не прошла даром. Кира ощущала некую нереальность, как будто все эти события произошли не с ней, а с какой-то другой девочкой, и сама она смотрит на всё это со стороны. Это как фильм про неё, но не с ней.

Она послушно открыла дверцу холодильника, достала молоко и налила в блюдце. Внезапно действительно очень захотелось есть. Она придвинула другой стул и стала быстро, почти машинально, доставать различные баночки со сгущён-

кой, вареньем, ставя всё это на стол.

Кот, уже вылакавший своё молоко, важно облизывал усы и внимательно следил за действиями Киры. Когда девочка, удобно устроившись на стуле, в конце концов поднесла ко рту намокший в сгущёнке кусок булки, он снова заговорил:

– Так ты хочешь помочь Мие?

Кира с набитым ртом округлила глаза и яростно затрясла головой, всем своим видом показывая, как сильно этого хочет.

– Тогда давай так, – важно продолжил Милан, – я помогу её найти, но мне нужно кое-что от тебя: обещание, что будешь во всём меня слушаться. – На секунду он прервался и, с ленцой махнув два раза хвостом, капризно добавил: – И если ты с этим не согласна, не стоит даже начинать.

– Да! Да, конечно! – с нескрываемым энтузиазмом закивала удивлённая Кира. «Как будто у меня есть выбор! – подумала она. – Мне нужно найти её и помочь во что бы то ни стало! Она столько для меня сделала! И если она в опасности, я должна её спасти!»

– Смотри, – фыркнул кот, – если ослушаешься меня, бу-

дем считать наш договор расторгнутым.

Кира открыла было рот, чтобы заверить его в полной своей покорности, но тот движением лапы вдруг остановил её, проворчав: – Я тебе верю. – И дальше начал с важным видом раздавать указания: – Значит, так. Сейчас иди в гостиную, возьми из сундука коробочку и принеси сюда.

Она, передвигаясь на ощупь, послушно пошла в комнату и первое, что сделала: распахнула там шторы. Последние лучи заходящего солнца проникли в помещение, осветив его ярким оранжевым светом. И Кира стояла, любуясь, как зачарованная, изображённым на стене сундучковым городом, который так был похож на тот настоящий, реальный, в котором они с Мией веселились на карнавале, что слёзы снова подступили к горлу. Она должна туда попасть! Любым способом!

Громко шмыгнув носом, она хотела уж было заплакать, но Милан, предусмотрительно последовавший за ней, был начеку:

– Ох, ну что? Опять слёзы? И почему вы девчонки все такие плаксы? – поддел он Киру.

– Вот ещё! – огрызнулась она, всё же виновато оправды-

ваясь: – Не собиралась я плакать, просто насморк.

– Тебе там понравилось? – проследив за её взглядом, задал вопрос кот с новой необычной интонацией, проходя вдоль разрисованной стены, быстро и мелко помахивая кончиком хвоста.

– Да! – почти прокричала Кира, взволнованно продолжив: – И я очень, очень хочу туда вернуться. Ты же сможешь?

– Мрр, да! – величественно промурчал Милан и многозначительно добавил: – Но и ты не забывай, что кто-то обещал во всём меня слушаться.

– А я что делаю?! – парировала Кира.

– Тогда открывай сундук, – невозмутимо мяукнул кот.

Кира промолчала, пытаясь скрыть раздражение, подошла к сундуку и обнаружила, что он закрыт. Да, вот висит большой кодовый замок. В памяти прокрутилось, как Мия открывала его при ней, набирая какие-то цифры. Но какие? Конечно, сейчас и не вспомнить, да она и не смотрела, не запоминала ничего тогда. И что же теперь делать? Девочка вопросительно смотрела на Милана. Но по его озадаченной

морде поняла, что он тоже в замешательстве.

– Попробуй такую комбинацию, – наконец взволнованно произнёс он и назвал ей три цифры.

Кира попыталась, но безрезультатно. Тогда кот возбуждённо замахал хвостом.

– Какое ещё число она могла ввести? – скорее сам себе раздражённо буркнул он и начал лихорадочно наворачивать круги вокруг Киры так, что у неё закружилась голова, и она, не выдержав, плюхнулась в кресло.

Кот тут же запрыгнул ей на коленки и стал равномерно урчать, мягко топчась передними лапами, и Кира вдруг заметила, что на одной из них что-то поблёскивает, она хотела рассмотреть поближе что это, но тут внезапно почувствовала, что глаза сами по себе закрываются, и ей очень захотелось спать. Очнулась она, как ей показалось, через секунду. Кот уже сидел у сундука и с нетерпением смотрел на девочку.

– Давай быстрее, – поторапливал он её, – попробуй снова.

Он назвал другую комбинацию, которую Кира, всё ещё пребывая в полудрёме, набрала. И о чудо! Сундук открылся!

По всей комнате разлился запах лаванды. Этот аромат показался ей таким родным и любимым, что было в общем-то занятно, так как раньше он совсем ей не нравился. Она заглянула внутрь: вещи были аккуратно сложены, и Кира вдруг почувствовала некую неловкость: её с детства приучали, что трогать, а тем более брать чужие вещи нельзя, но она обещала во всём слушаться кота. «Это нужно для дела, чтобы найти и спасти Мию», – успокаивала она себя и свою совесть.

Кот же в это время, запрыгнув на сундук, грациозно расхаживал по краю. Он даже как будто и не смотрел внутрь, но быстро указал лапой на небольшую синюю коробку, которую Кира послушно достала и открыла. Там были аккуратно разложены различные изящные вещицы. От этого многообразия у девочки разбежались глаза. Захотелось разглядеть всё получше, потрогать, кое-что даже примерить. Но кот не дал ей такой возможности. Кончиком хвоста он ткнул в маленькую зелёную шкатулку в самом углу. Кира поняла. Она извлекла её на свет и обнаружила там изумительной красоты кольцо.

– Надень его, – скомандовал кот, – и никогда не снимай: через него я буду держать с тобой связь. А сейчас иди домой. Когда всё будет готово, я вызову тебя, и мы отправимся к Мие.

– Да? А каким это образом ты меня вызовешь? – раздражённо спросила девочка – её явно задел его лаконичный повелительный тон, и она недовольно заметила: – Кольцо не телефон.

Тут кот взглянул на неё так, что Кира поняла, что сморозила какую-то глупость. А пушистое создание, многозначительно помолчав несколько секунд, явно наслаждаясь моментом, самодовольно промурчало:

– Ты узнаешь, поверь мне.

Глава 3

Новый друг

Как и любая девочка на её месте, Кира не могла сдержаться – сразу надела кольцо на палец и всю дорогу до дома любовалась им, ожидая чуда. Но ничего не происходило, и она переключила своё внимание на размышления о том, что случилось за день.

Она вспоминала, как ещё утром не знала, куда себя деть от растерянности и волнения перед своим выступлением, и всё же переборола ужасную неуверенность, заставила себя станцевать перед всем классом. И как! Так, что даже королева, Вероничка, не могла скрыть своего удивления. А с каким восторгом все смотрели на неё, даже мальчишки. О, да! Она имела оглушительный успех, и всё благодаря зелью, которое дала Мия.

«Мия, милая, чудесная Мия, где она сейчас, что с ней?» В этот момент Кира так остро захотела увидеть её, обнять, поделиться своей радостью, что снова почувствовала то мучительное отчаяние, который испытала, когда нашла её прощальную записку. Но нет, она больше не будет предаваться этому чувству, не будет плакать, теперь у неё есть надежда

и возможность попасть в мир подружки, пусть даже и с помощью странного говорящего кота.

Тем более дома Киру уже ждала мама, которая явно сильно беспокоилась и переживала. А ей когда-то казалось, что маме всё равно и что она её не любит. А мама любит, очень любит! И папа тоже! Как же они обрадовались, когда узнали, насколько успешно она выступила! Как сопереживали! Кира, конечно, в красках поведала всё про школьную вечеринку и своё выступление, не забывая упомянуть и комплимент Веронички. Тут она вспомнила, кто купил ей «классный прикид», и бросилась с благодарностью целовать маму, которая, в свою очередь, так растрогалась, что предложила дочери посещать школу танцев в следующем году. Потом они все вместе обсуждали планы на летние каникулы, вспоминали прошлый отпуск, много смеялись.

За приятным разговором родители изначально не обратили внимания на её новое кольцо, однако ближе к концу ужина папа всё же заметил его и поинтересовался, откуда взялась столь необычная вещица. Кира сначала покраснела, не решаясь соврать, потом сказала, как учила Мия: только часть правды. Кольцо, мол, подарил новый друг. При этом она таинственно улыбнулась и покинула кухню. Что ж, подзревайте, мол!

Но прошло несколько дней, а от Милана не было никаких вестей. И Кира начала уж было беспокоиться. Она даже решила снова навеститься в квартиру Мии: возможно, что-то напутала, неправильно истолковала инструкции кота, как тут внезапно после завтрака обнаружила, что кольцо ожило!

Оказывается, она и не поняла сначала, что украшение представляет собой хвост кота, и вот теперь этот хвост зашевелился, поднялся и... превратился в пламя свечи. Кольцо просто завораживало, и Кира в изумлении смотрела на него, гадая, как кусок металла мог превратиться в огонь. Правда, пламя это не обжигало, но светило ярко красивыми радужными красками. Хорошо, что ещё никого вокруг не было. Световой хвост на пальце точно привлёк бы ненужное внимание.

Кира поняла, что это и есть знак, о котором говорил Милан, – всё готово, он ждёт её. К счастью, эти несколько дней не прошли для неё даром, она всё продумала: составила список нужных вещей для кампании по спасению подруги, не забыв даже положить любимый красный шарф, подаренный Мией. Вдруг пригодится! Поэтому она лишь схватила свой рюкзак, в который по науке сложила всё необходимое, и поспешила к выходу.

Дверь на пятом этаже была открыта. Кот сидел на лю-

бимом стуле Киры, и это её почему-то ужасно разозлило. Милан явно чувствовал себя хозяином здесь и наслаждался этим. Ей даже показалось по его морде, что он нарочно хочет позлить её. Поэтому она решила не скрывать эмоции и выразила недовольство сразу по нескольким пунктам:

– Почему так долго?! – воскликнула она, небрежно бросая на пол рюкзачок. – И что, обязательно было занимать моё любимое место?!

Вольготно-расслабленное выражение медленно сползло с его физиономии, в глазах появилось раздражение, и Кира с радостью продолжила атаку:

– Когда здесь жила Мия, помнится, тебя даже на кухню не пускали. Интересно, почему? Я уже сомневаюсь, стоит ли доверять такому существу, как ты.

Очевидно, её слова задели кота за живое. Да, воспоминания тех дней были для него явно не из приятных. Подушечки когтистых лап стали судорожно сжиматься-разжиматься, хвост нервно раскачиваться из стороны в сторону, а зрачки глаз резко сузились, что сделало его очаровательную мордочку весьма злобной. Казалось, он готовится к прыжку, чтобы броситься на обидчика, вернее обидчицу. И Кира испугалась: ей сразу вспомнился случай, когда они всем двором

разъярили соседскую кошку, которая не давала себя погладить и вообще не слушала команд. Загнанная в угол, она тогда так сильно укусила и поцарапала Лерку, что родителям пришлось везти её в травмпункт, а потом делать очень болезненные уколы от бешенства. Кира совсем не желала такой участи себе, а если принять ещё и во внимание немаленькие размеры кота и его особо вредный характер... она может пострадать и посильнее, чем Лерка от кошки, поэтому предусмотрительно решила впредь держать язык за зубами, от греха подальше. В любом случае никакой пользы от её поддёвок всё равно не было. К счастью, Милан вдруг успокоился и, облизнувшись, принял былую лениво-безразличную позу. В наступившей тишине Кире казалось, что он готовит для неё ответную колкость, но кот опять удивил. Выразительно помолчав несколько секунд, он вдруг промолвил:

– Так ты готова последовать за мной в сундучковый город?

Кира насторожилась. Ведь так этот город звала только она в разговорах с Мией: там красивые уютные домики были все сплошь похожи на маленькие сундучки, поэтому данное сравнение так и приклеилось к месту. Но откуда кот об этом знает? Вряд ли Мия говорила ему об этом.

– А почему ты так сказал... Я имею в виду, назвал этот

город сундучковым? – сощурился, с подозрением спросила Кира.

Кот понял, что сболтнул лишнее, даже немного стушевался вначале, но тут же взял себя в лапы и пошёл в наступление:

– Слушай, я не собираюсь оправдываться. Моё терпение вот-вот лопнет. Я, вообще, не знаю, зачем я с тобой связался. Ты рыдала, и я по доброте душевной решил помочь. А ты оказалась высокомерной, невоспитанной особой. Более того, ты ещё меня в чём-то подозреваешь! Всё, с меня хватит, я уйду. Адъёс. – И кот, спрыгнув на пол и важно распушив хвост, неспешно посеменил в коридор.

Его угроза подействовала на неё отрезвляюще. Действительно, зачем она его всё время дёргает, задевает, подозревает. Что с ней, вообще, такое? Ведь Милан – её единственный шанс найти Мию. Ей стало стыдно, и она бросилась за ним, на ходу извиняясь:

– Прости, пожалуйста. Я не хотела, не знаю, что на меня нашло, просто...

Но кот не дал ей договорить, оборвав на полуслове:

– Ты обещала во всём меня слушаться. Я вижу, как ты держишь слово. И это только начало, а что будет дальше! Думаю, здесь всё понятно. Разговор закончен. Прощай.

Тут Кира испугалась. Сильно. А что, если кот и правда сейчас уйдёт, растворится, как растворилась из её жизни Мия? Нет, она не может его упустить, его нужно остановить любым путём. Отбросив остатки напускной важности, она сложила руки в мольбе и умоляюще заголосила:

– Я больше не буду, не буду, котик, миленький, мне обязательно нужно с тобой к Мие, – начала она замаливать его. Затем, надув губки и сделав просящие глаза, пустила в ход другое оружие:

– Ну ты обещал! Обещал! Я ведь ничего не нарушила. И больше никогда-никогда не буду говорить тебе колкости, подозревать, правда-правда.

– Мне так не кажется, – холодно возразил Милан, и хотя ему было ясно, что партия выиграна, он решил насладиться ею в полной мере. – К тому же ты всё время задаёшь ненужные вопросы, боюсь, с тобой в Плантайе у меня будут одни неприятности.

Услышав незнакомое слово, Кира страшно хотела узнать,

что эта за Планта́йя такая, но кот так напугал её, что она не решилась, боясь ещё сильнее вызвать его гнев. Наоборот, сейчас ей надо было срочно убедить его в своей покорности, и поэтому она снова заканючила:

– Я не буду, обещаю, честно-честно, больше никаких вопросов. Чем хочешь, клянусь.

Милан про себя уже решил, что достаточно напугал её, не стоит перегибать палку, пора и соглашаться. Ведь жертва, т. е. Кира, всё-таки слабая девчонка, может и не выдержать, сдаться. Как тогда он вернётся к учителю без неё?

– Хорошо, – важно произнёс он, – в отличие от некоторых я держу свои обещания. Но в дальнейшем не рекомендую тебе спорить со мной и умничать. Оставь своё высокомерие для других.

Кира покорно склонила голову. Её виноватый вид как будто подкупил Милана. Устремив хвост ввысь, он чинно прошёл в гостиную и остановился возле картины сундучкового города. Затем он пытливо посмотрел на девочку, и Кира похолодела, решив, что сейчас они поднимутся на крышу и полетят. Но ведь без Мии, которая всегда отключала ей притяжение, она полететь не сможет. Тем более Мия есть Мия, с ней не страшно. А вот кот... Да она его толком даже не зна-

ет! Честно говоря, она до сих пор не понимала до конца, как можно разговаривать с котом, и чувствовала себя странно, не в своей тарелке. Никак не укладывалось у неё в голове, что он такое же разумное существо, как и она. А если учесть, что он ещё всё время ею командует каким-то непостижимым образом, то, получается, и умнее некоторых будет...

А Милан в это время застыл у картины, будто пытаясь что-то там рассмотреть, затем очень резко развернулся к девочке и уставился на неё своими немигающими зелёными глазами, всё ещё не произнося ни слова...

Кира не поймала этот момент, не осознала, как всё случилось. Зрение вытворяло с ней какие-то фокусы. Потому что кот неожиданно оказался на дорожке сундучкового города. Но он не был нарисован, он был живым, шевелил хвостом и перебирал лапами. Да и вся картинка перестала быть статичной, всё пришло в движение, изменились краски, Кира даже почувствовала дуновение ветра на своей щеке. Она не верила глазам! Наверное, она так и стояла бы в ступоре, если бы кот, наконец, не заговорил с нею:

– Ну вот опять... Чего ты ждёшь? Особое приглашение? «Хочу к Мие, хочу к Мие», – забавно передразнил он Киру. – А сама стоит тут, как статуя.

– Да, но как? – только и смогла выдавить из себя опешившая Кира.

– Вот опять задаёшь ненужные вопросы, – укоризненно проворчал кот.

– Нет, но... – она попыталась как-то оправдаться.

Но кот и слушать не стал, буркнув снова:

– В общем либо ты действуешь, либо я уйду. Решайся быстрее, на всё про всё у тебя десять секунд, и они пошли. Скоро портал закроется.

Киру отрезвили слова кота. Она вышла из оцепенения: подняла ногу и сделала шаг вперёд... В картину. Тело как будто слегка завибрировало, а зрение на мгновение отключилось. Машинально она завершила своё движение и сразу почувствовала, что находится в другом месте. Другой запах, воздух, другое состояние, другие ощущения.

Кира вертела головой в разные стороны, затем почему-то выставила перед собой руки и с интересом начала разглядывать их. Хотя времени на размышление и осознание того, как она здесь очутилась, не было. Кот припустился вприпрыжку и мгновенно исчез за углом дома. Девочке ничего не остава-

лось, как броситься за ним вдогонку. Но добравшись до конца здания, за которым он скрылся, она была неприятно удивлена: нигде даже намёка на присутствие пушистого создания не наблюдалось. Кот как в воду канул.

Зато по улице ходили люди. И что удивительно – все ей улыбались, делая вид, что не замечают, что она чужестранка. А может, и правда, не находили никаких различий. Хотя, конечно, её одежда, внешность слегка отличалась от их, и всё же... во взглядах местных жителей не было и тени удивления. Они не рассматривали её исподтишка, подозрительно хмурия брови, наоборот, встречаясь глазами, сразу кивали в знак приветствия, и на их лицах появлялась та же открытая лучезарная улыбка, какая была у Мии, когда они познакомились в школе, как будто Кира – самая лучшая девочка на свете.

И вот, после того, как уже третий человек радушно поздоровался с ней, она сама, может и рефлекторно, начала улыбаться в ответ, светясь искренней радостью. И от этого так поднялось настроение, что она даже забыла про сбежавшего кота, оставившего её, вообще-то, на произвол судьбы в незнакомом городе. Но времени расстраиваться не было, потому что дальше произошло нечто такое, отчего у Киры перехватило дыхание, а сердце начало биться громко и часто, готовое выпрыгнуть из груди. Возможно, сама она ещё

не осознала, что происходит, но тело уже отреагировало. В метрах десяти она, наконец, увидела белокурого мальчика. Того самого, с которым встречалась на карнавале, когда была в сундучковом городе. Конечно, он был без чёрной маски, и одежда на нём была другая. И может, Кира даже не узнала его без всей той атрибутики, но сердце явно указывало, что это он. И он шёл к ней.

Кровь отлила от лица. Она попыталась успокоиться, взять себя в руки, но это плохо получалось: она совершенно не знала, что делать, куда спрятать глаза, что говорить. А может притвориться, что она его не заметила, не узнала? В конце концов Кира так растерялась, что оступилась на ровном месте и точно упала бы, не окажись она в объятиях прекрасного незнакомца, который предусмотрительно подхватил её, подоспев весьма вовремя. Глаза их встретились. И Кира поняла, что пропала. Возможно, где-то крутилась Земля, светило Солнце, но здесь и сейчас Вселенная вокруг них замерла, происходило что-то невообразимое. Она застыла и Наверное стояла бы так вечность, но знакомый незнакомец, улыбнувшись, наконец, заговорил первым.

– Привет, прекрасная пиратка, – произнёс он весело, и поскольку Кира молчала, будто потеряв голос, продолжая во все глаза изумлённо смотреть на него, он уточнил: – Ну это ты же была на карнавале в костюме пиратки? – и снова

не дождавшись ответа, продолжил: – Я сразу тебя узнал, хотя причёска другая и костюм не тот, но ты всё равно красивая. И знаешь что, я был уверен, что мы снова встретимся.

Он всё ещё поддерживал её за руку, когда она, наконец, очнулась и, быстро освободившись из его объятий, отступила на шаг назад. Она была так поражена этой встречей и тем, что он снова назвал её красивой, что не могла вымолвить и слова.

«Какие глупости? Что со мной творится? Это всего лишь обычный мальчишка. Зачем так нервничать?» – думала про себя Кира. Но эти установки не очень-то ей помогли. Единственное, что она смогла сделать, чтобы хоть как-то скрыть своё смущение, – это выдать из себя первое, что пришло в голову:

– Э... Я тут кота ищу. Ты не видел?

Парнишка прищурился, в его зелёных глазах играли искорки смеха, какой-то очень знакомый взгляд.

– У нас много котов тут бегают. Тебе нужен какой-то конкретный? – доброжелательно поинтересовался он.

– Да, он очень большой и разговаривает, – неуверенно от-

ветила Кира.

Мальчик разразился бурным смехом, затем, немного успокоившись, заговорщически произнёс:

– Понятно, у тебя пропал огромный болтливый кот, которого нужно срочно отыскать.

«Он просто смеётся надо мной», – вспыхнула Кира, заливаясь краской уязвлённого самолюбия. Она собралась было ответить ему какой-нибудь колкостью, но мальчик, быстро почувствовав перемену в её настроении, опередил её и примирительно произнёс:

– Прости, иногда мои шутки не очень уместны. Пожалуй-ста, не обижайся.

Кира хотела фыркнуть: мол, вот ещё, на дураков не обижаются, но он так обаятельно улыбался, что она не смогла.

– Думаю, нам срочно нужно познакомиться. – Хотя он улыбался, голос его звучал серьёзно. – Вы тогда убежали так стремительно, что я даже не успел спросить, как тебя зовут.

Кира, разглядывая свои ботинки, неопределённо пожала плечами. Ей казалось, он всё ещё смеётся над нею. Но он

не отставал, призывно подняв брови, ждал ответа. И ей пришлось назвать имя. Затем она решила, что невежливо будет не поинтересоваться, как зовут его, и смущённо выдавила:

– А тебя?

– Ну... – неожиданно замялся он, и лицо его стало напряжённым, – у меня не очень короткое имя, и, честно говоря, оно мне не нравится. Вообще, все друзья зовут меня Миу, – он снова засветился улыбкой и, игриво подмигнув, добавил: – С этого момента тыходишь в их число, поэтому можешь называть меня Миу.

– Рада познакомиться, – в итоге решила проявить учтивость и Кира.

Миу ничего не ответил, просто улыбался, разглядывая её с нескрываемым интересом, наверное, с минуту, и Кира под этим его взглядом совсем потерялась, снова не зная, что говорить и делать. Неизвестно, сколько бы так продолжалось это разглядывание, если бы его не окликнула молодая женщина:

– Миу, милый, здравствуй! Как хорошо, что я тебя встретила! – она нежно потрепала его по щеке в знак приветствия и вскользь спросила: – Ты к бабушке?

– Да, здравствуйте, – обрадованно протянул он и тут же участливо спросил: – Как поживает Нуре?

– Всё хорошо, милый, спасибо, – произнесла она, смотря на него с нескрываемым обожанием, ласково добавляя: – Что-то давно тебя не было видно в Каштании, мы все соскучились. – И заливаясь серебристым смехом, шутливо заметила: – Учитель совсем замучил тебя своими науками.

– Да нет, – отозвался он с вежливой улыбкой, – просто сейчас я прохожу стажировку за пределами Плантáйи, и здесь почти случайно: задание. – Он сделал загадочное лицо и полушёпотом добавил: – Но это вообще-то секрет, я как бы не должен говорить об этом.

– Поняла-поняла, – снова засмеялась женщина и, весело кивая Кире, произнесла: – Ну, тогда не буду вас задерживать, передавай маме привет.

На прощание она расцеловала его, снова нежно погладив по щеке. Миу долго провожал её взглядом, и когда развернулся, выглядел озабоченным, будто вспомнил нечто важное.

– Слушай, Кира, – огорченно начал он, будто не зная, что

делать, – я очень хотел бы тебе помочь, но в данный момент не могу, у меня ведь и правда срочное дело, – тут он запнулся, увидев неподдельное отчаяние на её лице, сочувственно улыбнулся, и глаза его вновь засияли.

– А знаешь что, – предложил он, – мы ведь можем пойти к моему учителю вместе. Он всё знает, и про котов тоже, к тому же он наставник города, так что он обязательно придумает, как тебе помочь.

«Как прекрасно всё разрешилось», – решила девочка и только и смогла, что облегчённо выдохнуть да радостно закивать в ответ.

Глава 4

Чудесная долина

Кира шла за Миу, с интересом разглядывая городок. Она вертела головой в разные стороны, не зная на чём остановить внимание. При дневном свете всё выглядело немного по-другому: может быть, и не так броско, ослепительно, как в тот день на ночном карнавале; но тем не менее и сейчас городок не утратил своего очарования, наоборот, солнце внесло теплоту и тот особый неповторимый шарм, который бывает только летом. Как и тогда на празднике, повсюду было множество цветов, но сейчас к ним добавились живописные вьющиеся растения и мягкая тень от деревьев. И это сочетание яркой сочной зелени с белыми стенами домов, и узкие мощёные улочки, и изящные арки, ведущие в крошечные дворики, и разноцветные ставни на окнах, которые девочка не заметила в прошлый раз, – всё это придавало неповторимое обаяние и особый домашний уют этому месту, чем-то похожему на музей под открытым небом. Ведь, несмотря на единый архитектурный стиль: светлые стены с черепичными крышами, – каждое здание было индивидуальным, отличаясь изумительно изготовленными деревянными ставенками, дверями, с вырезанными или нарисованными на них замысловатыми узорами. Каждый хозяин привносил в укра-

шение дома что-то своё – характер, настроение. И как же интересно было всё это изучать!

«Здесь так красиво! Вот бы пожить чуть-чуть в одном из таких домиков!» – думала про себя Кира, когда Миу остановился поприветствовать какого-то мальчика. И хотя она деликатно осталась стоять в стороне, обрывки фраз доносились и до неё.

– Ты давно не был в Цедрусе? – спросил незнакомец у Миу. Голос его был взволнован.

– Ну... – неопределённо пожал тот плечами и будто невзначай мягко развернул парнишку спиной к девочке, а затем, понизив голос до шёпота, произнёс: – Мне пока запрещено возвращаться домой.

– Слышал, это как-то связано с твоей учёбой... – так же вполголоса ответил незнакомец и напряжённо продолжил: – Так вот, теперь туда никто не может попасть: все порталы перекрыты.

Миу что-то ответил, но Кира не разобрала слов, зато услышала ответ мальчика:

– Крыши домов, башен видны из-за леса, но добраться

до города ни у кого не получается ни пешком, ни через портал. Даже нашему Питеру не удалось: его вернуло обратно. Связи с городом тоже нет, и люди уже волнуются, так как не могут попасть к родственникам. Ты можешь узнать у учителя, что случилось?

– Конечно, – наконец, чётко услышала она ответ Миу. – Я как раз собираюсь к нему. Сообщу тебе всё, как узнаю.

– Хорошо, что мы встретились, – радостно произнёс парнишка, похлопав Миу по плечу.

Попрощавшись с ним, Миу помахал Кире, приглашая снова следовать за ним.

Они шли долго в полном молчании. Миу казался чем-то озабочен, и Кира не осмеливалась заговорить с ним. Уже почти прекратилась неразрывная линия домов, где жилища лепились друг на друга, и пошли отдельно стоящие здания с маленькими садиками, в которых росли деревья с пышными кронами, усыпанными цветами, похожими на красно-белые свечи. Но когда закончились и они, Киру охватило некое беспокойство: она поняла, что теперь находится за чертой города. В сельской тишине они прошагали совсем недолго, когда девочка услышала какое-то непонятое нарастающее гудение. Не видя источника шума, она испытала смутную тре-

вогу. Но затем по одной из сторон дороги закончился расти плотный кустарник, и Кира наконец увидела причину происхождения этих звуков. Это была река. Но совсем не такая, какую она видела раньше. Водный поток выходил из узкого горного ущелья и имел такое бурное течение, что его воды с лёгкостью перебрасывали и протаскивали камни величиной с волейбольный мяч.

Миу остановился, поджидая Киру. Затем, показывая на реку, произнёс:

– Нам нужно на тот берег.

Она стала нервно оглядываться по сторонам в поисках моста или приспособления такого рода, которое, по её мнению, могло бы помочь им сделать это, но ничего подобного не было, и она в недоумении посмотрела на мальчика.

– И как мы переберёмся туда? – спросила, наконец, Кира, лихорадочно облизывая губы. Она пыталась говорить спокойно, ей не хотелось выглядеть трусихой, но глаза её округлились от испуга. И это позабавило мальчика. Он, наконец, вышел из задумчивости, в которой пребывал последние полчаса, и загадочно произнёс:

– Есть один способ. Тебе точно понравится.

Когда они спустились к реке и Кира вблизи увидела этот бурлящий поток, вызвавший в ней такой трепет и волнение, она решила, что Миу в очередной раз над ней издевается. Стремясь куда-то и яростно расправляясь с любыми препятствиями на своём пути, воды реки издавали звуки, подобные дикому рычанию. «Попадёшь в этот водоворот, костей не соберёшь», – думала про себя Кира, но почему-то никак не могла оторвать от него взгляд и как зачарованная смотрела на эту природную силу и мощь.

Рядом с берегом находился прямоугольный деревянный настил шириной метров пять. На этом подиуме ничего не было, кроме торчащей у самого его края небольшой высокой трубы с краном. Конструкция чем-то напоминала душ. Миу встал на подиум, приглашая девочку последовать за ним, но она не торопилась, явно ожидая объяснений с его стороны, которые, собственно, незамедлительно и последовали.

– Это шаролёт, не бойся, он совершенно безопасен, – с мягкой улыбкой произнёс он.

– Шаро... что? – переспросила Кира с недоверчивой гримасой на лице.

– Шаролёт – такая штука для полётов, – уже с трудом сдерживая смех, разъяснял он.

– Да, но как? – любопытствовала Кира, и тут же, не дождавшись ответа, задала другой мучавший её вопрос: – И почему нельзя просто отключить притяжение и перелететь?

– О, да ты в теме, – рассмеялся Миу, – не новичок какой-нибудь, – и весёлые искорки заиграли в его глазах. – Ну вообще-то, у нас в Плантайе, собственно, мало кто умеет летать, в основном это некоторые учителя и ученики наставников. Умение отключать притяжение – целая наука, и обучить этому может только очень опытный, можно сказать, великий наставник.

Кира задумалась. И не удержавшись, спросила вновь:

– А ты умеешь?

– Я нет, – отозвался Миу и добавил, хитро улыбнувшись: – Но не расстраивайся, у меня много других способностей.

– Хм, – пренебрежительно дёрнула она плечиком: мол, вот ещё, расстраиваться будет, но природное любопытство, как обычно, пересилило, и она задала очередной вопрос, всё ещё не решаясь ступить на подиум. – Интересно, какие?

– В своё время узнаёшь, – в его глазах снова зажглись весёлые искорки, как будто происходящее забавляло его.

«Ладно, хорошо», – подумала Кира, хотя, конечно, такой ответ не очень-то её устроил, но она рассудила, что лучше подождать до поры до времени с выяснением особых талантов нового знакомого и решила зайти с другой стороны, коль уж представился случай.

– Я вот уже который раз слышу это странное название Планта́йя. Это что-то типа страны, да?

– Ну... можно и так сказать, – небрежным жестом убрав белокурую прядь со лба, ответил он, одновременно производя какие-то действия возле странной конструкции, – но скорее это общее название союза общин, в котором много городов.

– Хорошо. А как тогда называется город, где мы только что были? – не унималась Кира.

– Каштания, – бросил он через плечо, всё ещё занимаясь шаролётом.

– Каштания... – повторила Кира, будто пробуя понравив-

шея слово на вкус, – красивое название. Ну да, она же слышала его из уст незнакомки, разговаривавшей с Миу. И тут её осенило: – Есть же такое дерево: каштан! А я ещё смотрю, у вас много в городе одинаковых деревьев, так это каштаны! В честь их и назван город?

– Может быть, – лукаво улыбнулся мальчик.

Тут Кира снова открыла рот, чтобы задать очередной вопрос, но Миу её опередил:

– Ну, так что? Ты готова полетать немного?

Кира кивнула и по инерции шагнула на подиум, оперевшись на протянутую им руку. Вообще-то она думала совсем о другом и совершенно не собиралась никуда лететь, но мальчик поймал её врасплох, и она машинально согласилась. А он в свою очередь действовал быстро: подвёл её к «душевой» штанге, рядом с которой был нарисован на деревянном настиле небольшой белый круг с красным плюсом внутри, и поставил Киру прямо туда.

– Закрой глаза, так будет интереснее, – весело скомандовал он.

И она, как ни странно, послушно всё исполнила.

– Теперь можешь открывать, – прошептал Миу, забавно щекоча дыханием уxo и быстро отстраняясь.

«Прям игра какая-то», – подумала она и с удивлением обнаружила себя внутри прозрачного шара, похожего на мыльный пузырь. И что самое интересное – она парила в невесомости. Притяжения не было. Ноги не стояли, а висели в воздухе. Она попробовала передвигаться в нём. Сначала не выходило, но она быстро сообразила, что принципы полёта здесь те же, что они изучали в своё время с Мией. Пытаясь разобраться, она и не заметила, как Миу тоже оказался в пузыре, только в другом. Секунду они смотрели в глаза друг друга, улыбаясь. Наконец, Миу первым начал двигаться, очень медленно, показывая девочке, что надо делать. Но Кира уже сообразила и сама, не зря она в своё время столько тренировалась с подругой.

И вот они уже над рекой. Смотреть вниз страшно, поэтому она смотрит на Миу. Они смеются. Почему-то очень хорошо, легко и весело. Их шары приблизились, между ними только пару метров. Миу выставляет вперёд руку, представляя открытую ладонь к шару. Кира делает то же самое. Их шары соединяются и ладони тоже. Она не может, не в силах оторвать руку, смотрит на него, как зачарованная. Его зелёные глаза – лучистые, сияют, притягивают, как магнит. Ки-

ре кажется, она сейчас умрёт от счастья. Миг! Но какой волшебный! Какой прекрасный!

Всё пролетело так стремительно, что Кира и не заметила, как они оказались на другом берегу и приземлились почти на аналогичный подиум. Оболочка пропала так же быстро, как и появилась, а с ней и невесомость. И Кира уже стоит на ногах. Вот он секрет притяжения!

А потом произошли события, при воспоминании о которых у Киры даже спустя много лет после начинало гулко стучать сердце. Хотя ничего особенного не произошло. Просто Миу подошёл, подал ей руку и помог спуститься с деревянного настила. Всего лишь жест вежливого человека. Но не для Киры! Она усмотрела в этом совсем другое. Ведь когда тебя берёт за руку чужой человек, он становится уже не чужим, а близким. И потом так нежно и естественно её ладонь оказалась в его, будто они знали друг друга вечность, что дальше для них не могло быть иначе, как взяться за руки и идти вместе, болтая о всякой ерунде. И всю дорогу Кира ощущала совершённую лёгкость, а в душе её заливались маленькие хрустальные колокольчики.

Солнце тем временем клонилось к закату, закончился лесной массив, и им внезапно открылся потрясающей красоты пейзаж: горная долина, покрытая цветами. Тихо, спокойно,

ни души, только овцы паслись где-то вдалеке, да ветер гулял здесь, нагибая и распрямляя бронзовую траву, гоняя волну за волной, оживляя всё вокруг. А дальше шли горы, загораживая, как грозные стражники, редкую жемчужину от внешнего мира. И там внизу, у их подножия одиноко белел маленький домик.

Предзакатное солнце играло в светлых волосах Миу, а Кира стояла рядом, держа его за руку. Она вдыхала тёплый, упоительный воздух и не могла оторваться от вида долины, в котором присутствовало что-то таинственное, мистическое. Оба молчали, будто пытаясь впитать, возможно, самый прекрасный в их жизни пейзаж, зафиксировать его в глубинах памяти и оставить там навсегда, как и охватившее их обоих чувство счастья.

Глава 5

Старая башня

Внизу по глубокой лощине бежала, извиваясь и петляя, тропинка. Она, будто атласная жёлтая лента, опоясывала мягкую зелёную плоскость луга. Сверху долина выглядела крошечной, какой-то игрушечной. Настоящее расстояние не ощущалось, его стёрли. И отсюда она была похожа скорее на плюшевое пушистое одеяло, постеленное на неровную поверхность, с хаотичными вкраплениями ярких красок луговых цветов.

Казавшийся издалека совсем маленьким, домик, к которому они спустились, вблизи оказался вполне себе приличных размеров. Он был сделан, как и все постройки в Каштании, из белого камня и украшен резными деревянными ставнями. Правда, в отличие от других домов, к нему ещё была присоединена небольшая башня наподобие часовни.

Никто их не встречал. Они даже не стучали. Миу просто взялся за массивную медную ручку, кажется, Кира уже где-то видела подобное, и, прикладывая немало усилий, открыл тяжёлую дверь. Внутри было тихо, хотя, как ни странно, везде горел свет, освещая просторную гостиную с множеством

цветов и уютным красивым текстилем. Она уже была в подобном доме, у дяди и тёти Мии. И так же как и там, для них был накрыт стол, что было весьма кстати, ведь Кира проголодалась.

– Угощайся, – произнёс Миу, указывая на еду заодно и прихватывая кусок пирога, – а мне нужно отойти на несколько минут.

На ходу жуя, он обернулся и прибавил тоном рачительно-го хозяина, обводя свободной рукой комнату: – И вообще, располагайся, чувствуй себя как дома.

Кире не нужно было повторять дважды. Как только Миу ушёл, она тут же подошла к столу и с любопытством начала рассматривать, чем здесь можно поживиться. Такого разнообразия вкусов она не видела нигде. Тут были и пирожки, которые ещё дымились, и огромная ваза с ягодами: малиной, клубникой, голубикой; и свежеиспечённый ароматный хлеб с пряными травами, золотистый тягучий мёд, и нежнейшие профитролы и даже крем-брюле с хрустящей карамельной корочкой.

Из стеклянного кувшина она налила себе в чашку напиток, похожий на молоко, который на вкус оказался слаще и нежнее; попробовала воздушные печенья: цветные шари-

ки с мягкой сочной начинкой, которые таяли во рту. И когда Миу снова появился в дверях, она, застигнутая врасплох, как раз откусывала большой кусок булки, и вид у неё был при этом весьма презабавный.

– Вкусно? – рассмеялся Миу и, не дожидаясь ответа, добавил: – Аппетит у тебя отменный, как я посмотрю.

Киру смутил такой «комплимент»: ей почему-то хотелось выглядеть в глазах Миу принцессой, которые, по её представлению, почти ничего не едят, поэтому она сконфуженно отложила свою булку, наспех протирая рот салфеткой.

– Я рассказал про тебя учителю, он ждёт нас, но предложил сначала поужинать, – наливая воды, с улыбкой заметил Миу и, наспех выпив целый стакан, возбуждённо продолжил: – ну коли ты уже поела, пойдём, я познакомлю тебя с ним.

Всё было так вкусно, что Кира осталась бы и с удовольствием ещё что-нибудь съела, однако, чувствуя неловкость из-за своего «отменного аппетита», она лишь кивнула и, не задавая лишних вопросов, послушно последовала за ним.

Они поднялись на второй этаж по деревянной узкой лестнице и оказались перед старинной дверью с латунной лен-

той, которая опять показалась Кире смутно знакомой. Где-то она уже такое видела! Точно! У Мии. Вот и медная ручка, изображающая хвост кота. Но не успела она на этом сосредоточиться, как Миу отворил дверь, и она увидела мужчину в тёмном свободном одеянии возле окна. Что-то было в его облике такое, отчего у Кире сразу пошёл холодок по всему телу.

Он стоял к ним спиной напротив света, его чётко очерченный силуэт указывал на гордую, величественную осанку. Голова его была покрыта остроконечным капюшоном, длинные широкие концы которого, утяжелённые кожаными вставками, свешивались сзади с плеч. При их появлении он не развернулся, не шелохнулся, он даже как будто не дышал, и в комнате повисла гнетущая тишина.

Её непринуждённый счастливо-радостный настрой сразу как-то улетучился, она вдруг почувствовала смутное беспокойство. Ведь был уже вечер, а она даже близко не приблизилась к цели своего пребывания здесь, только потеряла кота, с помощью которого хотя бы могла вернуться домой, пока её не хватились родители! Конечно, она помнила про разницу во времени между их мирами, и папа с мамой сейчас ещё на работе, но всё же! Зачем она пришла в этот чужой дом на отшибе и стоит здесь перед непонятным мужчиной со столь странным поведением? Внутренний голос говорил

ей, что нужно срочно бежать подальше отсюда! И она уж было собралась сделать это, как тут, наконец, Миу, будто читая её мысли, начал действовать. Прокашлявшись, он хрипло произнёс:

– Учитель, это Кира.

После этих слов мужчина как будто очнулся от некоего оцепенения, в котором пребывал, Кира поняла это по чуть заметному повороту головы и движению рук. Секунду спустя он развернулся, молниеносно, и каким-то непостижимым образом оказался возле неё. Всё произошло так быстро и так неожиданно, что она испугалась и даже чуть не вскрикнула: ладошка так и застыла возле её рта. Хотя надо заметить, ничего примечательного, а тем более демонического в лице мужчины не было. Обычное лицо худого человека в возрасте. И только жёсткий, пронизательный взгляд его серо-голубых глаз говорил о том, что перед нею не совсем обычный человек. Он разглядывал её внимательно секунду-другую, затем по лицу его пробежала лёгкая полуулыбка, и он произнёс:

– Здравствуй, Кира. Меня зовут Зигор-Веллес. Рад с тобой познакомиться.

– Здравствуйте, – протянула она, всё ещё чувствуя внут-

реннюю тревогу, и, не зная, что сказать дальше, быстро бросила первое, что пришло в голову: – Миу сообщил, что вы его учитель и можете всё, мне нужно найти кота. Вы мне можете?

– Кота? – медленно переспросил он, и лёгкая усмешка тронула его губы. Затем он сложил перед собой руки и, постукивая подушечками пальцев, вкрадчиво произнёс:

– Думаю, на самом деле ты ищешь не кота, а Мию? Я прав?

– Как?! Вы знаете Мию? – вскрикнула девочка.

– Конечно, я же её учитель, – ответил он, опять слегка улыбаясь уголками губ.

– Надо же! Тот самый! – снова вскрикнула Кира. Она просто не верила в свою удачу. Все её опасения разом исчезли. Конечно, теперь не нужно искать кота, учитель сам подскажет, где Мия. Как хорошо, что она нашла его! Теперь понятно, почему ей сначала было неловко в его присутствии – он же волшебник!

Даже Зигор-Велес не смог сдержать улыбку от её искреннего восхищения.

– А, мы, оказывается, заочно знакомы с тобой, Кира? – величаво растягивая слова, произнёс он, продолжая с большим интересом смотреть на неё. И она под этим его взглядом совсем стушеввалась: ей почему-то было неловко принимать внимание от такого человека. А он, как будто понимая это, подбодрил её:

– Я думаю, ты здесь, чтобы найти её, да? И помочь?

– Да! Да! – от волнения она перешла на крик. – Мия пропала, я беспокоилась... Она оставила мне только записку, из которой я поняла, что с ней что-то случилось.

– Всё верно, Кира. Ты поняла правильно. Мия в беде. И ей нужна твоя помощь.

– Помощь? – эхом вторила Кира. От этих слов у неё чуть не подкосились ноги. Она ведь просто хотела найти Мию. И честно говоря, до этого момента и не думала, что ситуация настолько серьёзная. Действительно, трудно себе представить, что в стране, где все так тебе тепло улыбаются, где всё так безмятежно и красиво, могут случиться какие-то проблемы. Но вот она стоит перед взрослым человеком, учителем Мии, который может всё, и он говорит ей, что её подруга в беде. Ужасно! И что теперь делать? Она не знала.

– Где она? Что с ней? – кидала она вопросы, и щёки её пылали.

– Боюсь, это долгий разговор, – вкрадчиво ответил Зи-гор-Велес, качая головой. – Сначала я хочу показать вам кое-что.

С этими словами он подошёл к стене справа, отодвинул драпировку, за которой оказалась очередная дверь размером в половину нормального человеческого роста, и открыл её. Всем им пришлось нагнуться, чтобы пройти через этот проём. По узкой круглой форме помещения, в котором была только каменная лестница, Кира поняла, что они находятся в башне.

Они стали подниматься. Открытая кирпичная кладка стен была влажной на ощупь, пахло сыростью, и Кира ощутила себя, как в тёмном глубоком колодце, в котором, впрочем, она никогда не была. Но идти вверх оказалось тяжело. Ступени были мокрыми и скользкими, к тому же намного выше обычных, и с не привычки она всё время спотыкалась, а стены, сужаясь с каждым поворотом, сжимались так сильно, будто пытаясь выдавить непрошеную гостью наружу, и девочка начала задыхаться. «Это, наверное, клаустрофобия – боязнь закрытых пространств», – промелькнула мысль у неё в голове. Но учитель, который шёл первым, на удивление,

очень легко и ловко продвигался вперёд, а сзади был Миу, поэтому Кире пришлось отбросить свои страхи, напрячь силы и не отставать.

Наконец восхождение завершилось. Они очутились на смотровой площадке с открытой галерей, по которой гулял ветер. Старый знакомый расшалился тут не на шутку: то он, мимоходом ласково перебирая волосы, улетал себе куда-то, то с воем возвращался, пронизывая до костей, сбивая с ног. Уже совсем стемнело, и непроницаемый покров ночи окутывал башню со всех сторон. Полное отсутствие света: ни луны, ни мельчайших огней города, и Кире начало казаться, что они одни на краю мира, а за стенами этой башни ничего нет и никогда не было. Всё исчезло. А скоро исчезнут и они.

Она стояла рядом с Миу, они смотрели на Зигор-Велеса, который вглядывался куда-то в даль, в темноту. Будто там можно было что-то рассмотреть! Все хранили молчание. Наконец, она, не выдержав, первая взяла мальчика за руку. Ей было страшно. Он сжал её пальцы в знак поддержки. И это было последнее, что девочка чётко запомнила. Дальше события развивались по какому-то совершенно нереальному сценарию. Жуткий испуг. Она летит вниз. Вернее, было ощущение какого-то бесконечного падения в чёрную бездонную пропасть. Руки похолодели, стали мокрые, жуткое напряжение между лопатками. От страха она закрыла глаза. И всё...

Осознание вернулось, когда она почувствовала, что кто-то поднимает её, ноги ощутили жёсткую поверхность, и она открыла глаза. Первое, что Кира увидела, – лицо Миу, он сочувственно улыбался ей. За мальчиком стоял Зигор-Велес. И все они находились в каком-то прозрачном шаре. Она вытянула руку и потрогала его поверхность. Пластичный, но в то же время довольно жёсткий на ощупь. Все эти мысли заняли у неё секунды две, когда она, наконец, увидела то, что должна была заметить сразу.

Ад! Они были в аду! Ничего ужаснее Кира никогда не могла бы себе представить даже в кошмарном сне! Это был другой мир, другая реальность, другое измерение, нечто настолько омерзительное и чудовищное, что мозг впоследствии отказывался принимать как реально увиденное.

Мрак. Серо-свинцовое небо с багряной прослойкой посередине. Они стоят в центре какой-то безжизненной каменной равнины, где нет даже намёка на подобие растительности: ни травинки. Огромное плато лишь изрезано небольшими кратерами, покрытыми чёрной маслянистой жидкостью, которая периодически пускала большие матовые пузыри, издавая при этом отвратительные звуки. Приглядевшись, Кира заметила множество каких-то непонятных полупрозрачных существ, состоящих как будто из мутного размытого стекла,

медленно стекавшихся отовсюду к гигантской желеобразной горе, которая, кажется, была подобием их жилища. Она то затягивала в своё липкое слизистое чрево, то извергала наружу этих тварей.

В ближайшей к ним воронке с кипящей чёрной жидкостью Кира неожиданно заметила несколько таких существ. У них было что-то на голове, типа нароста в виде гребня, который, извиваясь, разворачивался и превращался в подобие хобота, втягивающего в себя эту жуткую массу.

Внезапно две твари, как будто что-то не поделив между собой, сцепились непонятно откуда взявшимися чешуйчатыми хвостами: очертания и конфигурация их фигур всё время менялись, поэтому сложно было понять, из чего они состоят, есть ли у них конечности, сколько, какие. Хвосты, или что-то им подобное, выскакивали прямо из лоснящейся смоляной жижи и острыми наконечниками, похожими на иглу, жалили тела друг друга. При этом твари издавали страшные гортанные звуки, похожие не то на крик, не то на рёв.

Эта драка так напугала уже и без того почти бесчувственную девочку, что она упала бы в обморок, если бы рядом не было Миу, который всё ещё держал её за руку. Отвернувшись, чтобы не видеть больше и не слышать всё это, она крепко прижалась к его плечу и закрыла веки. Мальчик что-

то тихо сказал учителю. Она не увидела, а только поняла по наступившей тишине, что они снова куда-то перемещаются. К горлу подступила тошнота, а голова закружилась, как после долгого качания на качелях. Ей было так плохо, что она не могла заставить себя открыть глаза. И лишь, когда Миу прошептал ей на ушко: «Не бойся, всё закончилось», – она, наконец, отпрянув от него, медленно осознала, что жуткий мир агрессивных чудовищ исчез.

Глава 6

Раптусы

Они снова были в башне. Все хранили молчание. В тягостной тишине они спустились обратно в дом, в комнату, из которой начали восхождение. Даже учитель находился в глубокой задумчивости. Казалось, увиденное поразило их всех. Наконец, Зигор-Велес заговорил первым:

– Бедная девочка, вижу, ты напугана, – участливо обратился он к Кире, которая пыталась подавить всё ещё не прекращающуюся тошноту. Зигор-Велес смотрел на неё с таким искренним вниманием и заботой, что ей стало стыдно. Она не хотела, чтобы учитель Мии, ещё толком не узнав её, решил, что она малодушная трусиха, поэтому, сглотнув слюну и стараясь унять дрожь в голосе, она ответила как можно спокойнее:

– Просто всё так неожиданно. Все эти перемещения...

– Ну-ну, дело ведь совсем не в этом, – улыбаясь краешком губ, произнёс он, – путешествия по мирам, знаешь ли, бывают очень приятными. Думаю, тебя поразили эти дикие создания, раптусы, как, впрочем, и меня, когда я впервые уви-

дел их в Негра-Терре. И могу сказать, что ты очень смелая девочка и достойно прошла испытание. Не нужно стесняться своего страха. Страх – огромная сила в умелых руках. Тем более здесь действительно есть чего бояться. Этот пугающий дикий мир – огромная угроза для Плантайи.

– Но как, учитель?! – возбуждённо вскрикнул мальчик. До этого момента он молча стоял в стороне, изображая отстранённость, но эта новость явно привела его в замешательство.

– Да, мой милый, к сожалению, это так, – устало выдохнул учитель, обращаясь к Миу. – Не хотел никого пугать и расстраивать, поэтому ничего не говорил раньше. Выжидал, наблюдал за ними. Но сейчас положение критическое. Более того, эти крайне опасные твари каким-то непостижимым образом уже проникли в наш город.

– Нет! Не может этого быть! – воскликнул Миу, просительно заглядывая в глаза учителя, ища там хоть что-то намекающее на опровержение его слов, но, увидев только озабоченность и сочувствие, понял, что это приговор.

– Да, – неумолимо продолжил учитель, – к несчастью, так случилось. Я не смог предотвратить этого.

– Но как? – снова, но уже тихо и растерянно задал он свой вопрос, и голос его дрожал: – Там же мама, отец, там все... Как же так? – постепенно растерянность исчезала, в его глазах загорелся яростный огонь, а руки сжались в кулаки и он закричал: – Вы должны что-то сделать! Надо срочно спасти их! – было видно, что он готов сейчас же броситься бежать туда сломя голову, но Зигор-Велес жестом остановил его, продолжив говорить:

– Ну-ну, мой мальчик, не волнуйся так. С твоими родителями, как и остальными жителями Цедруса, ничего пока не случилось. Я позаботился об этом: после вторжения успел перевезти всех людей в другое, безопасное место.

Миу смотрел на учителя с немой благодарностью и нескрываемым восхищением. Но Зигор-Велес жестом показал, что радоваться рано и плохие новости ещё не закончились.

– Да, сейчас они в порядке, но боюсь ненадолго, – сухо продолжил он, и тень внутреннего беспокойства пробежала по его лицу. – Оторванные от деревьев, они теряют силы. Плюс ко всему, эти твари в любой момент могут проникнуть и в другие города Плантайи. И в этом случае я уже не смогу ничего сделать. Пока я изолировал их: создал над Цедрусом защитный кокон, но всё это временно. Я не смогу сдерживать

их долго и тогда... – Он замолчал, нахмурившись.

– Мы будем сражаться. Я буду! Мы все! – прервал молчание Миу, в горячем запале бросая в воздух слова. Но Зигор-Велес неопределённо взглянул на него, и пыл его тут же погас, он запнулся и, будто оправдываясь в своей несдержанности, продолжил: – Я мало что могу, конечно, но я во всём во всём буду слушаться вас. Скажите, учитель, что нам делать?

Он смотрел на Зигор-Велеса с такой мольбой, что тот не выдержал – и лёгкая ободряющая улыбка коснулась его губ.

– Ну, мой мальчик, ты же знаешь, выход есть всегда. Надо сделать только правильный выбор. Если все города объединятся в один, нас будет много, мы легко создадим и сможем поддерживать такой защитный кокон, через который эти твари не пройдут. – Он замолчал на секунду, улыбка давно сошла с его лица, а голос немного охрип: – Но... придётся много, очень много работать и многим пожертвовать, в том числе и нашими городами, но мы будем в безопасности, и, главное, мы сохраним жизнь для нового будущего. В конце концов, думаю, мы сможем построить мир лучше, чем был у нас, мы сможем создать новый. Ме-га-плантис! – При этих словах глаза учителя вспыхнули, заблестели, а в голосе по-

явилась сила. – Это будет мегагород под руководством сильного лидера.

– Мегаплантис? – удивлённо переспросил Миу, это название он явно слышал впервые.

– Да, – ответил Зигор-Велес, объясняя: – Я давно наблюдал за этими тварями, чувствуя опасность, поэтому, к счастью, и успел подготовиться заранее: найти место, возвести стены и перевезти туда людей из Цедруса. Пока они в безопасности, но, как говорил уже, сильно ослабли. Помочь нам теперь может только Мия. И вот тут мне и нужна ваша помощь.

– Конечно, что я могу сделать? – тут же откликнулась Кира. Она слушала разговор Миу и Зигор-Велеса с нарастающим беспокойством, понимая, возможно, не всё, но главное: мир этих людей в опасности, значит, и её подруга тоже. Им нужна помощь, и, конечно, она сделает всё, чтобы оправдать возложенное на неё доверие и хоть как-то помочь Мие.

– Вы должны отправиться в Цедрус и забрать её оттуда, – ответил Зигор-Велес.

– Учитель! – недоумённо вскрикнул мальчик.

– Как?! – почти одновременно с ним воскликнула девочка. – Мия в Цедрусе? Но там же эти рап... раптусы?

Кира почти начала заикаться, потом, сбиваясь, сумбурно заговорила:

– Но как, почему она оказалась в Цедрусе? Зачем? Вы ведь сами сказали, что всех спасли, вывезли в этот мегагород, – девочка растерянно переводила взгляд то на учителя, то на мальчика, который почему-то уставился в пол.

Зигор-Велес глубоко вздохнул:

– Она долго отсутствовала и ничего не знала, что здесь происходит. Запуталась. Проявила самовольство. И вот, к несчастью, оказалась одна в городе. И это несмотря на то, что я уже вывез всех людей и поставил на вход и выход города ограничение, так как там уже было полно раптусов. Но она ведь моя лучшая ученица, – тут Зигор-Велес посмотрел на Миу, – не обижайся, мой мальчик. Поэтому она смогла пройти. Она ведь очень хотела домой.

– Это ужасно! Ужасно! – закричала Кира и уже не могла себя сдержать: слёзы покатались градом. – Она там одна, совсем одна с этими жуткими чудовищами!

– Ну-ну, Кира, не надо плакать, – успокоил её учитель. – Всё не так плохо, как кажется, раптусов там сейчас совсем немного, один или два, ещё не поздно, мы можем ей помочь. Просто её надо найти и вывести оттуда.

Девочка вытерла краем кофты мокрые щёки и с яростной решимостью заявила:

– Я на всё готова! Слышите! – уже срываясь на крик, воскликнула Кира.

– Хорошо, – бесстрастно ответил Зигор-Велес. – Нам, правда, очень нужна твоя помощь. Завтра я отправлю вас с Миу в Цедрус. Вам нужно будет отыскать её в пустом городе и привести сюда. Будет нелегко, понадобятся силы, поэтому сейчас вам обоим нужно отдохнуть и хорошенько выспаться.

– Да, но как же... – растерялась Кира. В голове у неё всё перемешалось. Она готова, конечно, готова, но там дома остались мама и папа, они волнуются, их нужно как-то предупредить. К сожалению, она плохо представляла себе, каким образом это можно сделать. Да и что она им скажет? Расскажет про раптусов, про другое измерение, про Плантайю? Вряд ли они её поймут... Скорее всего только сильнее будут волноваться, потому что сочтут свою дочь не совсем

здоровой, ну и уж точно не отнесутся спокойно к её миссии по спасению подруги.

Зигор-Велес, будто читая её мысли, невозмутимо промолвил:

– Не беспокойся, родители даже не заметят твоего отсутствия. Когда всё закончится, я лично верну тебя домой, в нужный временной интервал... Но сейчас нам дорога каждая минута здесь. Ты же хочешь ей помочь?

Кира возбуждённо закивала.

– Хорошо, тогда до завтра. Мой ученик проводит тебя в комнату. Спокойной ночи, Кира.

Она хотела ещё что-то спросить у него: в голове крутилась масса вопросов, но внезапно обнаружила, что говорить их уже некому. Зигор-Велес исчез из помещения, как будто его здесь никогда и не было. «Как у них происходят все эти перемещения?» – в который раз спрашивала она себя и не находила ответа. Это случилось опять неожиданно, и она, как всегда, упустила момент: не успела сосредоточиться и понять. Но факт оставался фактом. Они с Миу стояли вдвоём посередине комнаты. Одни. Без учителя.

Мальчик молчал и был жутко бледен. Лицо его хранило отпечаток сильного напряжения и волнения. Хотя стоял он здесь, мыслями был далеко. Кира видела, что он почти готов расплакаться, но изо всех сил сдерживает себя. Ей хотелось как-то поддержать его, но она не знала как. Только когда Кира коснулась его рукой, он опомнился и забормotal:

– Не понимаю, как, как они могли проникнуть в Цедрус. Может, это моя вина? – твердил он, яростно сжимая кулаки. – Цедрус. Как же так?!

– Конечно, ты не виноват! – в искреннем удивлении воскликнула Кира, пытаясь его успокоить.

– Откуда тебе знать? – внезапно грубо ответил он, и злой огонёк искрой пробежал в его глазах. – Не лезь, пожалуйста, куда тебя не просят, ты ничего о нас не знаешь. – Куда делись его вежливые манеры и обходительность?

Она обиделась, но попыталась сдержаться, понимая, что ему сейчас нелегко.

– Как же мне не лезть, когда твой учитель просил меня о помощи, – напомнила ему Кира, – и кое-что я всё же поняла, например, что Цедрус – твой родной город, и сейчас он захвачен раптусами, поэтому ты так переживаешь. Я бы тоже

переживала, если бы такое произошло с моими родителями. Ужас, страшно даже представить! – она подёрнула плечиками, будто сбрасывая с себя предполагаемое несчастье.

Он ничего не сказал, только взглянул на неё так, что ей захотелось провалиться сквозь землю. Было видно, что он совершенно не желает продолжать разговор, но Кира недоумевала, она не могла понять, почему он так ожесточился на неё. В чём же она виновата? Она совсем растерялась, совершенно не зная, что делать дальше. И хотя в душе понимала, что всё бесполезно, попыталась поговорить с ним снова.

– Ты так смотришь на меня, как будто я виновата? – уже не сдерживаясь и надувая губы от обиды, полезла она на рожон.

– Я не собираюсь перед тобой оправдываться, – раздражённо бросил Миу и, подливая масла в огонь, поставил точку в их разговоре: – Ты же слышала, что сказал учитель? Пойдём спать.

Как? Как человек может так по-разному себя вести? Буквально час назад он держал её за руку, заботился о ней, был таким приветливым, внимательным, а сейчас, когда она ничего просто ничегошеньки плохого не сделала, только, наоборот, пыталась помочь, он разговаривает с ней так грубо

и гонит спать. Хотя завтра им предстоит сложный день, и ей, Кире, между прочим, тоже нужна его поддержка. Идти к раптусам прямо в пасть, не хухры-мухры.

Почему же он ведёт себя так непонятно? И тут вдруг ей в голову пришла мысль, что он притворялся, что ничего о ней не знает и что встретил её случайно. Ведь учитель сказал, что им нужна её помощь. Значит, он специально искал её там. Говорил, что красивая, а сам даже не поинтересовался у Мии, как её зовут, хотя наверняка они общались, ведь оба – ученики Зигор-Велеса. Как-то странно всё это. Хотя, что тут странного, на самом деле всё игра, и его симпатия тоже, она ему совершенно не интересна. Просто учитель дал ему задание, вон как он смотрит ему в рот, а сама Кира ему по барабану. И все его чувства наигранны. Да, так на самом деле и есть, – подумала она про себя и... страшно расстроилась. Щёки начали гореть от стыда. Как же можно так обращаться с живыми людьми? Какая же она дура! Срочно! Срочно нужно остаться одной. Пока он не заметил, как она переживает.

– О'кей, я тоже не собираюсь стоять с тобой тут всю ночь, – развязано бросила она, пытаясь вложить в свои слова как можно больше безразличного презрения, – покажи мне мою комнату, и расстанемся на этом.

Глава 7

Первое утро в Плантайе

В маленькое окошко проник солнечный свет и настойчиво требовал от Киры срочного пробуждения. Хотя просыпаться совершенно не хотелось. Из открытого окна доносилось пение птиц; ветер, нежно глядя по щекам, приносил вкусный воздух полевых трав. Удобная кровать и мягкое пушистое одеяло, от которого исходил тонкий цветочный аромат, никак не желали отпускать девочку из объятий Морфея. Тем более снилось что-то очень приятное. Но яркий луч был неумолим, и ей пришлось открыть глаза.

Обнаружив себя в чужой незнакомой комнате, Кира в испуге вскочила, но ответы на вопросы: «Где она и что здесь делает?» – восстановили в памяти картину предыдущего дня, и она успокоилась. Радостная улыбка озарила её лицо: сегодня она увидит Мию! Этот факт и магия чудесного утра так подняли ей настроение, что его не смогли испортить ни возможная встреча с раптусами, ни ссора с Миу. Ну если только ссора... но совсем чуть-чуть...

Вчера, когда она ложилась спать, расстроенная и уставшая, было уже темно, поэтому она не заметила, в какой уют-

ной и красивой спальне оказалась. Всё здесь, от постельного белья до кровати и комода, было разукрашено нежными сиреневыми цветами. «Лаванда», – догадалась Кира, вспомнив запах из квартиры Мии. Картинами и вышивкой с изображением этих цветов были украшены даже холодные каменные стены. Дерево и камень, ковка на кровати и светильниках, удобные ротанговые кресла с мягкими подушками – всё было очень милым, домашним. А множество мелких красивых деталей создавало впечатления домика для кукол, о котором Кира так много мечтала в детстве. И всё хотелось рассмотреть и потрогать.

Не спеша она разглядывала на трюмо изящные вещицы. Здесь было всё, что нужно девочке: несколько видов удобнейших расчёсок, одно большое и несколько маленьких зеркал, расписная шкатулка с заколками для любых волос и множество других приспособлений, о назначении которых Кира могла только догадываться.

Достав из рюкзака осмотрительно захваченную из дома зубную щётку, она прошагала в ванную комнату. И первое, что бросилось в глаза, – большое, почти в пол, открытое окно, а дальше долина, вид которой вызвал у неё снова тёплый, радостный трепет. Она втянула носом чуть сладковатый свежий воздух и на долю секунды прикрыла глаза. Ах, и как же хорошо здесь! Как прелестно!

Вокруг ванной и раковины расставлены свечи: множество, разного размера, но одинаковые по цвету – нежно-сиреневые, они, как и лаванда, которая была здесь повсюду: живая в горшках или подвешенная в сухих букетах, создавали настроение. А ещё нежное, мягкое на ощупь полотенце с вышивкой милых сиреневых цветов, и огромное расписное зеркало, и одноцветная плитка на стенах, и пёстрый мохнатый коврик на полу.

Она умылась, но всё тянула время: возможно, не хотела встречаться с Миу после вчерашней ссоры, а может, просто желала насладиться спокойной неспешностью чудесного утра. Но мысль о том, что где-то там в заброшенном Цедрусе, окруженная раптусами, бродит одна её подруга и, вероятно, именно сейчас ей нужна её, Кирина, помощь, не давала покоя, поэтому, быстро собрав свои вещи обратно в рюкзак, она поспешила к выходу.

Спускаясь по лестнице, Кира уловила тонкий аромат свежей выпечки и, вспомнив о вчерашних вкусностях, с радостным предвкушением шагнула в гостиную. Но улыбка её тут же исчезла, как и желание завтракать.

Погруженный в размышления, за столом сидел Миу со стаканом в руке и с тем непонятным непроницаемым вы-

ражением лица, от которого на душе у Киры стало почему-то очень тоскливо. Он ничего не ел, но, услышав её шаги, поднял голову и бросил как-то очень безразлично:

– Привет, – показывая рукой на место, где можно присесть, добавил, – присаживайся. Завтрак готов. Учитель скоро подойдёт.

Кира молча кивнула и села. Она была немного смущена, совершенно не понимая, как же теперь ей вести себя с ним: надменно-равнодушно или нейтрально-вежливо? Вообще-то очень хотелось сказать ему что-то тёплое, чтобы растопить лёд сомнений между ними, но она боялась. Её подозрения, его вчерашняя неожиданная вспышка ярости и сегодняшнее безразличие не дали ей сделать это, и на его нейтральный вопрос, как спалось, она вдруг не сдержалась и выпалила язвительно:

– Знаешь, на удивление хорошо.

Но Миу как будто и не заметил это её раздражение.

– Я рад, – вежливо, но отстранено произнес он, – и, вообще, хотел бы извиниться. Наверное, обидел тебя вчера... Честно, я плохо помню вчерашний вечер.

Его слова по идее должны были обрадовать её, но почему-то произвели совершенно обратный эффект. Внезапно захотелось чем-нибудь запустить в него, сказать что-нибудь гадкое, колкое, только чтобы уж слезло это дурацкое выражение с его лица. Да, лучше уж вспышки ярости, чем этот его отстраненный холодный тон! И хотя она заранее решила, что не будет ничего выяснять у него, но вышло по-другому.

– Нет, вовсе нет, – начала она как будто бы вежливым тоном, но на самом деле не предвещавшим ничего хорошего, – просто я кое-чего не поняла. Может, объяснишь? Оказалось, что вы с Мией оба ученики одного учителя. Мы встречались с тобой на карнавале, ты вроде говорил, что я, – тут Кира слегка покраснела, – красивая. Так почему же ты даже не узнал у неё, как меня зовут?

Он смотрел в недоумении, и она окончательно смутилась, понимая, что выдала себя с потрохами. Зачем? Сама. Сама поставила себя в такое глупое положение! Он открыл было рот, чтобы ответить ей, но она не дала.

– Не парься. Мне всё равно, – яростно бросила Кира, стараясь, чтобы голос не дрожал, а звучал как можно безразличнее.

На мгновение ей показалось, что на его непроницаемом

лице отразился интерес, а в глазах появился тот же блеск, с каким он смотрел на неё вчера в долине. Но если и было это, то на долю секунды, а потом он просто перевёл взгляд и снова ничего не ответил. И Кира про себя отметила, что он ужасно, просто ужасно красивый.

«Забывать, всё забыть, что было вчера. Да, и что собственно было-то? Ну болтали, смеялись, ну помог он ей, подал руку. А остальное всё глупости, напридумывала сама. Ничего между ними не было и не могло быть!»

Есть абсолютно расхотелось. Ароматные булочки, блины с множеством различных начинок, бублики с хрустящей корочкой, черешня, разнообразные фрукты, нежный творог и сладкий молочный напиток – всё то, что вчера вызывало такой аппетит и радость, сегодня совершенно не трогало. Она молча ковыряла кусок пирога и хотела только одного: быть подальше отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.